

мый источник для своего духовного назидания, утешения и руководства в затруднительных и недоуменных случаях.

Для того чтобы понять дух и смысл богословского наследия глинских старцев, следует обратиться к фактам их биографий. В жизнеописаниях подвижников Глинской пустыни во всей полноте обнаруживается внутреннее богатство этих высоконравственных личностей. Раскрытие этого богатства дает возможность яснее и полнее представить богословские воззрения глинских подвижников.

Исходя из этого, данная работа делится на две части: в первой приводятся жизнеописания старцев Глинской пустыни, труды которых сохранились до наших дней, и дается характеристика этих трудов; во второй части раскрывается центральная тема их учения — спасение человека.

В конце работы помещена обширная библиография. Вся литературу, имеющую прямое или косвенное отношение к жизни, деятельности, богословскому наследию глинских старцев, пришлось разделить на три отдела. В первом отделе помещены труды (опубликованные и неопубликованные) глинских старцев. Во втором отделе — литература о Глинской пустыни. Третий отдел содержит литературу о глинских старцах, труды которых сохранились до наших дней.

Издается по благословию митрополита Симона (Новикова).

ВВЕДЕНИЕ

Глинская пустынь как центр духовного просвещения

Знаменитая Глинская Рождество-Богородицкая пустынь основана в начале XVI века в 160 км от Курска на месте явления чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы. В течение почти пяти столетий пустынь является могучим центром духовного просвещения. Просветительная деятельность обители многогранна, действенна и поучительна для потомков. За несколько веков пустынью накоплен огромный опыт в этой области. Обитель издавна славилась своей миссионерской, издательской деятельностью, борьбой с сектантством, ересями, большим вкладом в дело народного просвещения и образования. Поэтому изучение ее богатых традиций столь важно сегодня. Святые Русской Православной Церкви, архиереи, известные церковные историки издавна отмечали огромное нравственное влияние этой обители. Преподобный Серафим Саровский называл Глинскую пустынь «великой школой духовной жизни», алтайский миссионер преподобный Макарий (Глухарев) — «школой Христовой, светлейшей точкой на земле», архиепископ Ювеналий (Половцев) — «идеалом христианского богослужения и местом духовного подвига», митрополит Антоний (Храповицкий) — «лучшей обителью», а Глинских старцев — «украшением монашества»¹. Святитель Филарет (Дроздов) писал, что «Глинская пустынь процветает благодатью»². Глинская пустынь поставлена на первое место в определении Поместного Собора Русской Православной Церкви (6—8 июня 1988 года), посвященного юбилею 1000-летия Крещения Руси, при канонизации преподобного Паисия Величковского: «Русская школа старчества,

¹ РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2395, л. 14; ф. 796, оп. 205, д. 639, л. 10.

² РГИА, ф. 797, оп. 2, д. 7829, л. 9.

возрожденная на протяжении всего XIX века и позднее, приносила свои благодатные плоды на ниве спасения чад церковных в Глинской, Оптиной и в других монастырях и пустынях...»¹. В житии преподобного Паисия сказано, что известная Глинская пустынь была продолжательницей духовного наследия старца Паисия и вместе с Оптиной «определяла духовное возрождение русского народа в XIX веке»². Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II называет Глинскую пустынь монастырем особой духовной судьбы и значения³. Что же лежало в основе того огромного духовного потенциала обители, за который ее и назвали «школой Христовой»?

В чем особенности Глинской пустыни? Во-первых, находившаяся здесь чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская и многочисленные чудеса исцелений, совершавшиеся от нее, привлекали сюда благочестивых православных паломников со всех концов обширной России. Во-вторых, духовным стержнем, фундаментом жизни Глинской пустыни, определявшим все стороны ее деятельности, был общежительный устав, составленный «по образцу» Афонского. Этот устав послужил краеугольным камнем прочного устройства и процветания не только Глинской пустыни, но и многих других мужских и женских монастырей, которыми он был заимствован. Значение устава было столь велико, что его изучали даже русские императоры Александр I и Николай I.

Отличительные особенности устава и всего аскетического духовного строя жизни Глинской пустыни отмечали многие исследователи. «В благодатной духовной жизни Глинских иноков много своеобразного, оригинального, невиданного в других обителях»⁴, — писал протоиерей Сергей Четвериков. Богослужения начинались в полночь, ни у кого не было никакой собственности, братия сама исполняла все черные труды, женщинам вход везде, кроме храма, был воспрещен, с родственниками можно было видеться только в гостинице, и то по благословению настоятеля, в келлиях не разрешалось никого принимать. Устав Глинской пустыни служил и служит образцом для православных обителей. Только в XIX веке он был введен в двадцати монастырях. В некоторых монастырях, например, в Святогорской пустыни Харьковской епархии, Глинский устав был введен по именному повелению Николая I. В результате Глинский устав получил широкое распространение по всей России, что явилось ярким выражением благодатной просветительной деятельности Глинской пустыни. Но особенно выделялась Глинская пустынь среди других монастырей проц-

¹ Канонизация святых. ТСЛ. 1988. С. 101.

² Там же. С. 102.

³ Глинский календарь. М., 1997. С. 1.

⁴ Русский паломник. 1906, №10. С. 154.

ветавшим в ней старчеством. Это была одна из тех редких обителей, где старческое окормление было утверждено уставом. В соответствии с уставом все поступающие в обитель с первого дня «поручались искусному старцу в повиновение»¹. Ежедневно они приходили к старцу, очищали совесть подробным исповеданием всех своих помыслов, желаний и поступков, во всем должны были «советоваться со старцем, ...ни в чем не составлять своего разума»², то есть полностью отказаться от своей воли, беспрекословно выполнять все указания старца. В начале двадцатого века архиереи Курской епархии свидетельствовали, что «старчество как духовный институт издавна существует в Глинской пустыни и оказывает благотворное влияние не только на братию, но и на богомольцев. Подавая пример доброй нравственности, старцы руководят неопытных в духовной жизни и вразумляют заблуждающихся. Благодаря их влиянию и строгому надзору братия усердно ревнует о своем спасении»³.

Старчество — «особый дар Святого Духа». Старчество как образ духовного руководства пришло в Россию с Востока со времени принятия ею христианства. Преподобный Антоний Печерский, начавший свой иноческий путь на Афоне, несомненно, был одним из учредителей духовного руководства в России, которое процветало среди русского монашества в течение нескольких веков. Однако ко времени преподобного Нила Сорского (XV век) старчество из-за ослабления духовной жизни крайне оскудевает. В это время даже среди монашествующих появляются люди, которые отрицают положительное значение старчества. Так, преподобный Иосиф Волоцкий считает, что частое обращение за духовным назиданием сказывается отрицательно на внешней монастырской дисциплине. Впоследствии, к сожалению, этот взгляд восторжествовал, и устав, в котором не было отведено места старчеству, сделался у нас нормой монастырской жизни. Возродил традицию старчества (во второй половине XVIII века) преподобный схиархимандрит Паисий Величковский — настоятель Нямецкого монастыря в Молдавии. Со временем его влияние распространилось на многие монастыри России, в которых ученики преподобного Паисия полагали основанием монашеской жизни традиционные для восточного монашества умное делание и старческое руководство⁴.

Глинская пустынь — один из наиболее значительных духовных центров старческого окормления. Сущность старчества заключается в том, что из среды братии, подвигающейся в обители, избирается один

¹ Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1994. С. 51.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. С. 10.

опытный в духовно-аскетической жизни инок, обладающий даром рассуждения, который становится руководителем, духовным отцом, старцем всей монашеской общины. К нему добровольно идут ученики, раскрывают перед ним свою душу, испрашивают его советов и благословения. Это старческое окормление помогает в борьбе со страстями, подкрепляет в минуты уныния, малодушия и сомнения, служит верным покровом от вражеских бурь для всех, кто прибегает к его мощному содействию. Старчество — это особая форма пастырского служения. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) считает старчество «особым даром Святого Духа», талантом, который апостол Павел называет «даром рассуждения»¹. «Рассуждение, — по определению преподобного Иоанна Лествичника, — состоит в том, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи». Благодаря старческому окормлению, в Глинской пустыни воспитался целый сонм выдающихся подвижников, которые, по образному выражению Глинского игумена Филарета, «сохраняли и умножали благодать Божию в Русской Церкви»².

Влияние на нравственное состояние общества. Благодаря старчеству Глинская пустынь занимала особое место по своему воздействию на жизнь России. Своей подвижнической деятельностью Глинские старцы оказывали влияние на все слои общества. За советом и наставлением к ним обращались не только многочисленные паломники со всех концов России, но и государственные мужи и сами императоры. Так, в XVIII веке князь Александр Данилович Меншиков часто посещал Глинскую обитель и вопрошал ее старцев. В XIX веке императоры Александр I, Николай I, императрица Елизавета лично встречались с Глинским настоятелем игуменом Филаретом (Данилевским) и обращались к нему за советом и благословением. Император Александр I присылал игумену Филарету книги, чтобы узнать его мнение об их содержании. Обитель пользовалась покровительством императора Александра II и великой княгини Марии Николаевны. За советом к Глинским старцам обращались князь А.А. Суворов — внук генералиссимуса А.В. Суворова, граф А.Н. Толстой, графиня А.А. Орлова-Чесменская, граф С.П. Потемкин. Глинские просветители в течение столетий служили этой цели, словом и делом оказывали благодатное влияние на нравственное состояние русского общества.

Глинский игумен Филарет в двадцатых годах XIX века выступил против распространенного тогда среди высшего светского общества и части белого духовенства еретического мистицизма, противного духу

¹ Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. С. 7.

² Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской пустыни. 1905. С. 43.

Православной Церкви, и в дискуссии с еретиками, которая состоялась в Санкт-Петербурге, успешно отстоял Православие и святоотеческое учение. Глинский иеромонах Порфирий в середине XIX века протестовал против откупной продажи спиртных напитков, которая приводила к спаиванию народа. Он посылал по этому поводу письма к императору Александру II, и в результате откупная продажа спиртного была запрещена.

Воспитывающей духовной силой обладали и богослужения Глинской пустыни. Они были той духовной школой, в которой получали православное воспитание слушатели разных слоев русского общества. По образному выражению протоиерея Сергея Четверикова, «Глинская пустынь — это своеобразный духовный университет, учивший не внешним познаниям, но воспитывающий чувства в разуме истины»¹.

Забываясь о духовном просвещении народа, Глинская пустынь издавала духовно-нравственную литературу. Эта деятельность активизировалась в конце XIX — начале XX века, когда особенно важно было оградить народ от влияния распространявшихся сект, от различных лжеучений. Обитель издавала «Глинские листки» и «Глинские Богородицкие книжки», содержание которых было построено на материале творений святых отцов: святителя Тихона Задонского, преподобного Ефрема Сирина, преподобного аввы Дорофея и др. Эти издания пользовались большой популярностью. Их нравственное воздействие было велико. В популярном издании конца XIX — начала XX века «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» сказано: «Глинская пустынь ведет большую издательскую деятельность для народа»². Все глинские издания раздавались народу бесплатно.

Глинская пустынь стала инициатором борьбы с сектантством в Курской епархии. В целях укрепления устоев Православия в Глинской пустыни создается миссионерский кружок. Был разработан устав кружка, выделено особое помещение для его занятий, организована большая миссионерская библиотека. В обязанность членов кружка входило ежедневное чтение поучений в храмах, беседы с народом, подготовка к изданию антисектантской литературы, которая затем раздавалась людям. Члены кружка, ежегодно развивая свою деятельность, сделали проповедование слова Божия постоянным и планомерным. По образу Глинского — в других русских монастырях также были организованы проповеднические кружки. Но Глинский кружок в XIX — начале XX века был самым многочисленным, а деятельность его, по отзывам архиереев, наиболее плодотворной.

¹ Четвериков Сергей, прот. Оптиная пустынь. 1926. С. 24.

² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1899. С. 612.

Забота о детских душах. Большое внимание уделяли Глинские иноки работе с детьми. Издавались «Глинские Богородицкие книжки» для детей, они были неотъемлемой частью фондов школьных библиотек. Дети охотно читали и перечитывали их. Глинская пустынь часто принимала паломнические группы из учащихся земских, церковноприходских школ. Дети очень любили посещать обитель. По отзывам их учителей, эти посещения «оставляли неизгладимое впечатление в сердцах учащихся, облагораживали их души, обогащали святыми воспоминаниями их детство». В обители им дарили духовные книги, иконы, картины религиозного содержания. Настоятель присылал им в гостиницу большой спектроскоп с передвигающимися картинками, изображающими святые места Палестины, что было очень интересно детям.

Особенностью Глинской пустыни был созданный при ней для воспитания мальчиков-сирот Дом трудолюбия. Круг ремесел, которым обучались мальчики, был очень велик (более двадцати различных видов ремесел), в том числе: живопись, иконопись, столярное, слесарное, переплетное, позолотное мастерство, шитье, выделка ковров, садоводство, пчеловодство, огородничество и т.д. Особое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию. В Доме трудолюбия преподавались уроки Закона Божия, чтения, чистописания, церковного пения. Монастырь выделял большие средства на содержание детей. Кроме того, Глинская пустынь большие суммы жертвовала на нужды народного образования: на содержание духовных учебных заведений, приютов, церковно-приходских школ. Жертвовала школам иконы, необходимое оборудование, отпускала бесплатно лес.

Благотворительная деятельность обители. Глинские иноки служили как духовным, так и сугубо земным, материальным нуждам своего народа. Епархиальные архиереи отмечали, что Глинская пустынь более всех монастырей помогает «странным и бедным». Пустынь славилась не только просветительной, но и благотворительной деятельностью. Благотворительная деятельность была столь непреложным законом обители, что о ней было записано в Уставе монастыря. Глинские иноки безотказно помогали всем к ним обращавшимся. Обитель содержала несколько гостиниц, богаделен, странноприимниц. Ежегодно пустынь принимала более 60 тысяч богомольцев. Все они бесплатно пользовались жильем, трапезой, одеждой, обувью. Только хлеба ежедневно братия выпекала для богомольцев около 1500 кг. В периоды неурожая, голода Глинские иноки щедро раздавали крестьянам хлеб. В случае бедствий (пожара, эпидемий, падежа скота) все обращавшиеся получали от пустыни пособие (деньги, лес, продукты). Больным в монастыре всегда оказывалась бесплатная высококвалифицированная медицинская помощь.

Поскольку братия обители всегда уделяли большое внимание вопросам организации больницы, аптеки, их благоустройству, больница Глинской пустыни по своему благоустройству, богатому запасу медикаментов, хирургических инструментов была лучшей в епархии и, по отзывам современников, превосходила многие губернские больницы. Популярность Глинской больницы была очень велика. Ежегодно сюда обращались около двадцати тысяч человек. Средства на всю эту благотворительную деятельность обитель получала как от своего хозяйства, так и за счет пожертвований. Хозяйство монастыря было организовано на самом высоком уровне. В Глинской пустыни были образцовые — мастерская, пасеки, огород; процветало садоводство, рыбководство. При обители работали дегтярный и кирпичный заводы, маслобойня, крупоружка, мельницы. За счет неустанного братского труда обитель могла помогать нуждающимся. Монахи отдыхали не более 4-5 часов в сутки.

Патриотическое служение земному Отечеству. Глинская пустынь прославилась и своей патриотической деятельностью. В периоды войн многие послушники по благословению настоятеля уходили на фронт защищать Отечество. Во время Первой мировой войны более половины послушников было отправлено в действующую армию. Многие Глинские иноки известны как флотские или полковые священники. Во время войн Глинские иноки неоднократно высылали воинам фронта продукты, одежду, обувь, белье.

В здании монастырской больницы был оборудован лазарет для больных и раненых воинов. Кроме того, при обители устроили санаторий для воинов, нуждающихся после лечения в отдыхе, а также приют для детей тех, кто погиб на фронте. Для увечных воинов были оборудованы столярная, сапожная и швейные мастерские. Обитель принимала беженцев, бесплатно кормила их, одевала, обувала, помогала строить быт, окормляла духовно. Так, Глинская пустынь на протяжении веков жила со своим народом одной жизнью и всегда откликалась на несчастья, поражающие нашу страну, являясь и в мирные, и в скорбные для России времена великой духовной поддержкой и опорой для народа. Обитель пользовалась большой популярностью не только в нашей стране, но и за ее пределами. С.В. Булгаков писал: «Глинская пустынь пользуется большой известностью. Сюда стекается масса богомольцев»¹. Однако в 1922 году пустынь была закрыта.

Духовная лечебница. Вновь обитель возродилась в 1942 году и до закрытия, в 1961 году, была могучим центром духовного просвещения и возрождения старчества. Множество людей со всех концов Советского Союза приезжали сюда, иногда более 700 человек в день.

¹ Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. 1913. С. 1473.

Глинская пустынь была тем домом милосердия, где каждый встречал теплый прием, искреннюю любовь, получал необходимую помощь. Поистине это была духовная лечебница. Духовное окормление и нравственная поддержка народа были тогда одним из главных подвигов Глинских старцев. Святость жизни иноков, чистота их душ, чудеса, ими совершаемые, оказали огромное плодотворное влияние на духовное воспитание народа. Люди стремились в обитель со своим горем, скорбями, болезнями.

В те годы особенно славилась святостью своей жизни старцы: настоятель — схиархимандрит Серафим (Амелин), духовник — схиархимандрит Серафим (Романцов) и благочинный — схиархимандрит Андроник (Лукаш). Они были воистину средоточием духовной жизни обители. Как называет их схиархимандрит Иоанн (Маслов), последний из великих Глинских старцев, «это были светочи духовного окормления».

Глинские подвижники поистине освещали мир светом праведности, молитвы и любви. Они не отстраняли от себя решение самых сложных вопросов мирского бытия, не замыкались в узком кругу монашеских интересов, но полностью отдавали себя на служение Богу и ближним.

Глинские старцы, по свидетельству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «совершали наивысший христианский подвиг: живя вне мира, они служили миру».

До наших дней сохранилось литературное богословское наследие старцев XIX—XX веков. «Истинные монахи из глубины своего уединения светят миру простым образом богоугодного жития своего и живым действенным словом спасительной истины». Эти слова Глинского игумена Филарета (Данилевского) раскрывают непреходящее значение Глинской обители в истории Православной Церкви.

Поистине духоносное слово старцев Глинской пустыни живо и действенно в наши дни. Изучение этого духовного наследия раскрывает перед нами сокровищницу богословской мысли.

Нашей задачей было извлечение из трудов глинских старцев основных мыслей, относящихся ко спасению христианина, систематизация их и изложение в доступной для читателей форме.

Часть I

Жизнеописания глинских старцев и характеристика их трудов

